

О НУМИЗМАТИЧЕСКОЙ СТОРОНЕ ОДНОГО ВАЖНОГО ИЗДАНИЯ¹

Предпринятое издание серии монографий «Причерноморье в античную эпоху» явится, безусловно, ценным вкладом в советскую историческую литературу. Давно уже назрела необходимость в объединении в подобной серии монографий многочисленных исследований советских ученых по различным вопросам истории древнего Причерноморья. Есть много периодов в истории того или иного района Причерноморья, источником для изучения которых являются исключительно данные нумизматики. С другой стороны, трудно назвать такую проблему в истории Причерноморья в античную эпоху, для разрешения которой не требовалось бы привлечение в той или иной степени нумизматического материала. Значение нумизматики для изучения истории припонтийских племен и греческих городов подчеркивается и в редакционном предисловии к серии (стр. 4). Тем более досадно, что в первой же монографии допущен ряд неточностей и погрешностей при использовании — и притом недостаточном — данных нумизматики.

Уже в начале книги Е. С. Голубцова привлекает нумизматический материал для решения вопроса о скифском периоде истории Ольвии. Автор пишет (стр. 11 сл.): «Вопрос о скифском периоде Ольвии очень мало исследован из-за недостатка источников. Единственный наш источник — монеты, на которых, наряду с именем города ОАВ, есть и имена скифских царей — Фарзон, Инисмея, Скилтура и др.». Не говоря о том, что в данном случае автор, несомненно, преувеличивает значение нумизматических данных, тут допущен сразу ряд ошибочных утверждений. Прежде всего, никогда и ни на каких монетах Ольвии имя города не передается в форме ОАВ. Кроме того, монеты Скилтура датируются II в. до н. э., а монеты Фарзоя и Инисмея — второй половиной I в. н. э., т. е. выпущены уже после гетского разгрома. Таким образом, объединять правления этих трех скифских царей в какой-то общий «скифский период» истории Ольвии не представляется возможным. Наконец, на ольвийских монетах, кроме имен трех вышеназванных скифских царей, нет никаких других, так что добавление после перечисления имен слов «и др.» совершенно необоснованно².

Исследуя вопрос о восстании Савмака, автор допускает несколько неточностей. Говоря о монетах с именем Савмака, Е. С. Голубцова утверждает, будто их известно две, и что одна из них «принадлежит» (?) собранию П. О. Бурачкова, а другая находится «в Берлине, в Минц-кабинете» (стр. 29). В действительности монет с именем Савмака известно, по крайней мере, шесть, и три из них находятся в ГИМ. Монеты эти принадлежат к двум различным типам. Неверно воспроизведена и надпись на монетах Савмака: по транскрипции автора получается, что на них сохранилась вторая половина имени АКОУ³. Кроме того, неверно утверждение, будто известен «единственный экземпляр золотого статера лисимаховского типа, сходного с такими же статерами последних Перисадов», который, по предположению акад. С. А. Жебелева, также относится к Савмаку; существует еще одна подобная монета, опубликованная на страницах ВДИ и вызвавшая полемику советских нумизматов, ввиду чего догадка С. А. Жебелева может считаться опровергнутой⁴. Наконец, неправильна ссылка на Гиля; автором указанной Е. С. Голубцовой статья в ZfN является немецкий нумизмат Р. Вайль.

Недостаточное знание монетного дела Северного Причерноморья проявляет автор

¹ Серия «Причерноморье в античную эпоху», вып. 1 и 2.¹

² См. А. В. Орешников, О монетах скифских царей с именем г. Ольвии, ЗРАО, IV, 1889, стр. 14—24; е го же, Экскурсы в область древней нумизматики Черноморского побережья, ИС, III, 1915, стр. 1—23; е го же, Этюды по нумизматике Черноморского побережья, ИРАИМК, т. I, 1921, стр. 218—220 и 225—232; А. Н. Зограф, Античные монеты, 1951, стр. 137—139.

³ Монеты Савмака обоих типов издавались много раз; см., например, Зограф, ук. соч., табл. XLII, № 27—29. Однако есть серьезные основания считать всю эту серию монет колхидскими; см. ВДИ, 1951, № 4, стр. 199 слл.

⁴ ВДИ, 1948, № 1, стр. 150 слл.; № 2, стр. 135 слл.; 1949, № 1, стр. 161 слл.

книги, когда пытается дать оценку положения Фарнака на Боспоре (стр. 58). Вообще непонятно, что имеет в виду Е. С. Голубцова, говоря, что «на городских монетах не было имен боспорских архонтов до Асандра включительно». Имен боспорских архонтов на городских монетах вообще никогда не было и в том числе после Асандра; однако известна серия монет с именем архонта Гигиенонта, относящаяся еще к последней четверти III в. до н. э. Совершенно не обосновано заключение, будто «многие города не подчинялись в то время Боспору; так, на монетах Херсонеса и Фанагории совсем нет надписей с именем Фарнака». Но ведь на монетах Фанагории и Херсонеса вообще неизвестны имена каких бы то ни было архонтов или царей Боспора.

На странице 91 Е. С. Голубцова пишет, что «в 13 г. н. э., за год до смерти Августа», на монетах Аспурга появляется в монограмме буква В, означающая царский титул, и многократно повторяет в дальнейшем это определение (стр. 112, 113, 116, 118, 119). Однако царский титул обозначался в боспорских монограммах этой поры всегда ВА, а не В. Кроме того, на монетах 310 г. б. э. (монеты 308 и 309 гг. неизвестны), который продолжался от конца сентября 13 г. до конца сентября 14 г. н. э., монограмма представлена без букв ВА и лишь на монетах 311 г. б. э. (соответственно от последних чисел сентября 14 г. до конца сентября 15 г. н. э.) Аспург пишет монограмму с царским титулом; однако это было уже после смерти Августа, умершего 19 августа 14 г. н. э.

Совершенно не аргументировано ответственное утверждение автора, что, кроме статера Динамии 281 г. б. э., были еще статеры последующих годов, не дошедшие до нас. Хотя Е. С. Голубцова пишет: «есть основания предполагать, что другие статеры, чеканенные в последующие годы, не дошли до нас» (стр. 101), эти основания не указаны. Более того, есть данные, свидетельствующие скорее о том, что такие статеры и не могли быть выпущены: 281 г. б. э. продолжался с конца сентября 17 г. до конца сентября 16 г. до н. э., а в 16 г. Август присвоил себе исключительное право выпуска золотой монеты¹. Весьма сомнительно, чтобы Динамия, ставящая именно в эти годы ряд надписей (IOSPE, II, 354; IV, 201 и 420), в которых подчеркивает свою лояльность по отношению к империи и к Августу, решила, несмотря на запрет, чеканить золото.

Наибольшее количество неточностей и ошибок находится в пояснениях к таблицам. Номера 1 и 2 на таблице — статеры Перисада III, найденные в 1881 г. и сразу же поступившие в ГИМ, где хранятся до настоящего времени, а не в Эрмитаже, как утверждает Е. С. Голубцова.

Номер 3 — монета Савмака. На таблице воспроизведен не вполне точный рисунок из ZfN, III, 1876, стр. 58. Следовало дать фото с одного из подлинных экземпляров монеты.

Номер 4 — по описанию золотая монета Мифрадата Евватора. Редкое золото этого царя неоднократно издавалось, в том числе и монеты с годом ΘΣ (209 б. э. = 89—88 гг. до н. э.). Размер их тот же, что и статеров Фарнака и Асандра, помещенных рядом под номерами 5 и 6. Публикуемая монета увеличена на таблице до размеров тетрадрахмы, что нигде не оговорено и является недопустимым.

Номера 9 и 10 определены как статеры царя Асандроха. Анализ этих монет уделено значительное место в работе (стр. 113—119) и на его основании делается вывод, что Асандрох был боспорским царем, правившим с 8 г. до н. э. по 7 г. н. э. Однако монограмма на монетах воспроизводится автором неверно и не может быть расшифрована так, как это сделано автором². Наконец, монета № 9 датируется не 8—7 гг. до н. э., а 3—2 г. б. э., ясно читаемым на снимке, т. е. выбита в 7—8 гг. н. э. Монета № 10 имеет,

¹ См. А. К. Марков, Древняя нумизматика, ч. 2, СПб., 1903, стр. 137 сл.; А. Л. Бертье-Делагард, О монетах властителей Боспора, ЗОО, XXIX, 1911, стр. 154.

² Черточка внутри дельты в монограмме видна лишь на двух экземплярах из 18 известных монет этого типа и представляет собой случайный сдвиг металла при ударе штампа; см. Бертье-Делагард, ук. соч., стр. 156, 226 и отличные фототипы ряда монет с монограммой: табл. II, 35—40 и табл. III, 41—43; ср. также Зограф, ук. соч., стр. 191.

насколько можно судить по снимку, дату 295 г. б. э. (3—2 гг. до н. э.) и, в таком случае, является первой публикацией уникальной монеты этого года, найденной на городище древней Фанагории (ср. ВДИ, 1949, № 1, стр. 180).

Номер 13 — искажена монограмма и снова неправильно расшифрована дата, вполне отчетливо видимая на снимке; 320 г. б. э. соответствует не 28—29 гг. н. э., а 23—24 гг. н. э.

Номера 14 и 16 определены как золотые статеры царей Котиса II и Котиса III. Первая монета, действительно, принадлежит Котису III и представляет собой золотой (точнее, электровый) статер 525 г. б. э. (228—229 гг. н. э.). Монеты 15 и 16 — обычная и хорошо известная медь Котиса II (123—132 гг. н. э.). Вызывает удивление сам факт помещения изображений этих монет, не упоминаемых в тексте, в книге, посвященной Северному Причерноморью на рубеже нашей эры.

Номер 17 относится не к концу, а к первой половине I в. до н. э. (см. Зограф, стр. 187).

Номер 18 по определению автора — золотой статер Котиса I, датированный 42 г. до н. э. Не говоря уже о том, что в датировке допущена явная опечатка (Котис I правил, судя по монетам, от 45 до 60 г. н. э.), монета представляет собой не золотой статер, а медь достоинством в 2/3 римского асса.

Номер 24 — монета не Горгиппии, а Пантикапея, что ясно читается и на снимке; кроме того, А. Н. Зограф датирует ее не первой половиной I в. до н. э., а временем Асандра.

Номер 29 — не серебро, а медь, и относится, пожалуй, не ко II, а к III или даже IV в. до н. э.

Номер 30 — наоборот, не медь, а серебро.

Номер 31 — не серебро, а медь; кроме того, датируется не серединой II в. до н. э., а входит в известную и наиболее распространенную серию монет времени Митридата Евпатора (ср. номера 27 и 32).

Перечисленные ошибки нумизматического характера не являются, к сожалению, единственными¹. Следует также отметить, что автор вообще привлекает монетный материал в далеко не достаточной степени; к примеру, вовсе не привлекается нумизматический материал при решении вопроса о получении Херсонесом элевтерии; между тем именно монеты, как это показали А. В. Орешников и А. Н. Зограф², убедительно свидетельствуют о том, что город дважды получал элевтерию, и позволяют датировать это событие.

Не входя в обсуждение выводов автора и методов его работы над другими видами источников³, следует во всяком случае подчеркнуть, что при таком обращении с ну-

¹ Говоря, например, о зависимости Котиса I от Рима, Е. С. Голубцова приводит никогда не существовавшую монету, на лицевой стороне которой, по ее словам, помещено изображение римского императора и монограмма Котиса; на реверсе, по окружности, следующие слова: *τῆσά τε βασιλείωσ Κότιωσ τοῦ Ἀσποβόρωσ* (стр. 130). В этом описании лицо является соединением воедино обеих сторон обычной меди Котиса (но на лице этих монет всегда помещено имя императора, а царская монограмма находится на обороте вместе с портретом и именем императрицы), а оборот — подобным же произвольным соединением надписи, расположенной на обеих сторонах одной из ранних монет Рескупорида II, причем тип опущен вовсе (см., например, З о г р а ф, ук. соч., табл. XLVI, 9, 10 и 17).

² Зограф, ук. соч., стр. 153 сл.

³ Привлекает, впрочем, внимание, что Е. С. Голубцова дополняет, ничем этого не отмечая, тексты приводимых ею надписей: на стр. 102 надписи IOSPE, II, 354 и IV, 201 дополнены словами «посвятила надпись» (в то время как речь идет о посвящении статуи); на стр. 27 автор переводит знаменитое место из надписи IOSPE, I², 352, стк. 34—*ἐκτρέφοντα χιτῶσ* (или, как читали прежде, *ἀπτόν*) словами «выкормившего Савмака», игнорируя тем самым как научную заслугу акад. С. А. Жебелева, так и новое чтение акад. В. В. Струве. Кроме того, на стр. 116 надпись IOSPE, II, 364 неперно датиро-

нумизматическим материалом Е. С. Голубцовой следовало бы воздержаться от многих ответственных утверждений на основании произвольного и неполного привлечения нумизматических данных. Непонятно также, каким образом автор, ссылающийся на многие нумизматические труды, допустил ошибки, от которых могло бы предохранить даже внимательное ознакомление с неоднократно упоминаемым в книге «Общим каталогом монет» П. О. Бурачкова, название которого, кстати, искажено на стр. 58 (ср. стр. 100, 130)¹.

Вторая монография серии, книга Т. Д. Златковской «Мезия в I—II вв. н. э.», выгодно отличается от первой в отношении использования нумизматического материала. Автор основательно изучил монеты городов Мезии и Северного Причерноморья и, следуя в анализе их за авторитетными учеными, удачно использует изображения и легенды на монетах в качестве исторического источника, восполняя таким путем недостаток других документов². Поэтому выводы Т. Д. Златковской в большинстве случаев вполне убедительны и книга ее полностью соответствует высокому уровню советской исторической науки. В отношении нумизматической стороны можно сделать только два несущественных замечания: говоря о подавлении Домицианом народного движения в Мезии, автор упоминает монету с символическим изображением плачущей Мезии и ссылается на труд Эггеля (стр. 75); ссылку на эту совершенно устаревшую книгу, и к тому же без указания тома и с опечаткой в годе выхода (1754 г. вместо 1794 г.) нельзя считать удачной, тем более что у Эггеля нет ни исчерпывающего описания, ни рисунка монеты, не являющейся, к тому же, уникальным экземпляром; кроме того, подпись к таблице между стр. 100 и 101 отредактирована не совсем точно, так как на таблице изображены не монеты, а только оборотные стороны монет.

Наличие такого большого количества неточностей и ошибочных утверждений в области нумизматики, какое характеризует книгу Е. С. Голубцовой, не случайно. Большинство работ по нумизматике Северного Причерноморья, особенно обобщающие труды Б. Кене и П. Бурачкова, очень устарели. Работы же таких авторитетных нумизматов, как А. В. Орешников, А. Л. Бертье-Делагард, Х. Х. Гиль, А. Н. Зограф, рассеяны в различных, зачастую трудно доступных изданиях и, в большинстве случаев, посвящены частным вопросам. Вместе с тем общий расцвет, который переживает советская историческая наука, характеризует и изучение древней истории Северного Причерноморья. Изучение этого важного раздела древней истории народов СССР происходит сейчас в таких широких масштабах, каких не знала до сих пор историческая наука. Разработка истории Северного Причерноморья происходит в наши дни на основе единственно научной марксистско-ленинской методологии, следствием чего является правильность и глубина делаемых выводов. Однако исследователи античного Причерноморья сталкиваются в своей работе с рядом трудностей, вытекающих из отсутствия полного свода монет Северного Причерноморья и, как показывает книга Е. С. Голубцовой, не всегда справляются с ними. Поэтому создание такого свода монет является давно уже назревшей необходимостью; даже прекрасная книга А. Н. Зографа «Античные монеты», будучи лучшим из того, что существует по этому вопросу в нумизматической литературе, не может заменить такой корпус, как пишет об этом и сам автор в пре-

вана 16 г. н. э., в то время, как дата 7 даисия 313 г. б. э. соответствует первым числам мая 17 г. н. э.

¹ Поверхностное знакомство с нумизматической литературой автор обнаруживает и многими другими библиографическими неточностями: на стр. 113 — ссылкой на несуществующую работу Ленормана; на стр. 80 — неверной датой выхода «Нумизматического сборника»; на стр. 114 русский нумизмат Х. Х. Гиль дважды превращен в А. Гиля и ему же на стр. 29 приписана не принадлежащая ему статья и т. п. Е. С. Голубцова два раза (стр. 78 и 111) относит мнения В. В. Латышева, изложенные им в предисловии к II тому IOSPE в 1890 г., к 1909 г.

² Т. Д. Златковская, ук. соч., стр. 11, 14, 19 сл., 23, 34 сл., 53 сл., 59 сл., 66, 75, 78 сл., 98 сл., 113 и 122 сл.

дисловии к своей книге. Перед советскими нумизматами стоит задача создания в ближайшее время исчерпывающего свода монет Северного Причерноморья.

А. С. Коцевский